

Глава 434. Никогда не бояться крови на своих руках

Нет!

Они быстро обыскали поместье Сяо, но не нашли так называемого асассина. Что же до защиты и планировки поместья Сяо, они тщательно разузнали все сверху донизу, но...

Смогут ли они об этом рассказать?

Императорские стражи, проводившие обыск, стояли снаружи цветочного зала, ожидая своего суда.

«Вы нашли их?» – командор Ли спросил у их командующего.

Командующий, стоявший в цветочном зале вместе с командором Ли, услышав вопрос, сложил руки, выступил вперед и сказал: «Докладываю командору, мы не нашли асассина в поместье Сяо».

А что насчет защиты поместья Сяо? Командующий намекнул командору Ли, что они разведали ее.

В таком разговоре было сложно разобраться, но командор Ли опустил голову, что означало, что он понял, вот только...

Как им отсюда выбраться?

«Вы нашли какие-нибудь улики?» Не имеет значения, обнаружен ли асассин. Если есть хоть малейшая зацепка, они смогут обвинить поместье Сяо.

Лицо командующего потемнело, он повесил голову и сказал тяжелым тоном: «Ничего».

Они не смогли найти никаких подозрительных следов в поместье Сяо. Поэтому они хотели что-нибудь подбросить. Однако теньевые стражи постоянно следовали за ними, они не дали им шанса это сделать.

Поместье Сяо было обширным, также там было мало людей, но оно было как железное ведро. Даже если бы они хотели устроить здесь беспорядок, это было бы невозможно.

«Ничего?» – это слово сделало тон командора Ли тяжелым.

«Да, командор. Ничего не найдено». Когда командующий увидел лицо командора, он знал, что плохо сделал свою работу. Те, кто вошли в дом, вероятно, плохо кончат.

«Я понимаю», – командор Ли тяжело кивнул и повернулся. Он хотел поговорить с Линь Чуцзю, но не успел он сделать шаг вперед, как увидел, что Линь Чуцзю выходит к нему.

Даже просидев целый день, Линь Чуцзю не показывала ни следа недовольства. Она по-прежнему казалась элегантной и изысканной, а у нее на лице была идеальная улыбка.

«Командор Ли, вы закончили обыск?» – Линь Чуцзю выступила вперед и с улыбкой посмотрела на императорских стражей снаружи. У нее на лице не было выражения жестокости, отчего командор Ли почувствовал себя везучим.

Возможно, Сяо Ванфэй не жестокая женщина и просто пошутила.

Подумав так, командор Ли сумел успокоиться. Он сложил руки и уважительно сказал: «Да, Сяо Ванфэй, мы закончили обыск».

«О? Что же вы выяснили?» Даже зная, что эти люди ничего не найдут, Линь Чуцзю все равно спросила. Разумеется, она просто хотела услышать результат из их уст.

Командор Ли в глубине души чувствовал досаду, но он не посмел подать виду. Он опустил голову и сказал: «Ваш покорный слуга побеспокоил Сяо Ванфэй. Я прошу у Сяо Ванфэй прощения».

«Так ничего не было найдено, верно?» – подняв бровь, спросила Линь Чуцзю. Увидев, что командор Ли кивнул головой, она сказала: «Командор Ли, не хотите ли осмотреть еще раз? Я не хочу, чтобы вы сказали, будто я мешаю вам выполнять вашу работу».

Хлоп Командор Ли упал на колени и сказал: «Я не посмею, Сяо Ванфэй, пожалуйста, простите нас».

Если это усмирит гнев Линь Чуцзю, командор Ли не против немного постоять на коленях.

«Командор Ли, что вы делаете? Пожалуйста, встаньте скорее», – сказала Линь Чуцзю, когда увидела, что человек встал на колени, но затем добавила: «Я не могу принять ваше преклонение. Если об этом станет известно, люди могут подумать, что мы злоупотребляем своей властью».

«Ваш покорный слуга не посмеет. Сяо Ванфэй, будьте спокойны, что, что бы ни случилось сегодня, ни ваш покорный слуга, ни остальные не станем распространять слухи», – командор Ли опустил голову и пытался убедить Линь Чуцзю.

В городе не пойдут слухи, никто не узнает, что император посылал своих людей обыскивать поместье Сяо. Поместье Сяо не потеряет лицо, так что Линь Чуцзю может просто их отпустить.

«В этом отношении я думаю, сегодняшние события не станут известны», – Линь Чуцзю кивнула головой, но когда все подумали, что есть надежда, Линь Чуцзю добавила: «Мертвые не могут разносить новости. Прежде чем вы начали обыск, я поставила условие. И раз вы не хотите продолжать поиски, давайте выполним условие».

Линь Чуцзю говорила буднично, как будто ее слова касались не убийства людей, а сбора овощей к обеду.

Когда командор Ли услышал слова Линь Чуцзю, он побледнел. Он поднял голову и сказал: «Сяо Ванфэй, я командор императорской стражи, вы не имеете права убивать нас». Неужели эта женщина думает, что у нее есть шанс на успех?

Если он сможет убить, он их не отпустит. Сяо Ванье не было в столице. Даже если здесь что-то случится, император просто накажет их, самое большее. Линь Чуцзю была всего лишь женщиной. Она не сможет сражаться с ними.

«Не вам решать, имею ли я право или нет. В моем поместье Сяо я могу действовать согласно правилам поместья Сяо», – Линь Чуцзю яростно взглянула на Командора Ли, и в ее глазах вспыхнула жажда крови. – «Командор Ли, если я сказала, что сделаю это, я непременно это сделаю. Иначе, если об этом узнают, кто будет в будущем воспринимать меня всерьез?»

«Ванфэй, вы не можете...» – командор Ли все еще хотел возражать, но Линь Чуцзю махнула рукавом и отдала прямой приказ: «Когда палочка ладана догорит, все, кроме четырех человек в цветочном зале должны быть казнены. Вы не должны позволить им покинуть поместье Сяо».

Как только Линь Чуцзю договорила эти слова, она повернулась и пошла ко внутреннему двору. Она не хотела услышать, как медицинская система прикажет ей спасти людей.

«Ванфэй, мы невиновны, пожалуйста, пощадите нас!» Командор Ли выступил вперед, чтобы заступиться за своих людей, но его остановили теньевые стражи, скрывающиеся в темноте. С другими императорскими стражами обошлись так же. Они хотели дать отпор, но прежде чем они успели обнажить мечи, теньевые стражи остановили их.

«Простите меня, все!» Теневой страж поднял свой меч и вонзил его в имперского стражника, стоявшего перед ним.

Императорский стражник в стороне был шокирован и стал торопливо отбиваться изо всех сил: «Нет, пустите меня... пустите, я имперский стражник, как вы смеете!»

«Ванфэй, простите меня, простите меня!»

*

Сзади раздавались бесчисленные крики императорских стражников. Иногда доносились звуки борьбы, но Линь Чуцзю лишь слушала и оставалась равнодушной...

Она знала, что жизнь дается человеку лишь однажды. Она знала, что всякая жизнь важна. Она знала, что она вела себя по-детски. Она знала, что вела себя жестоко. Она знала, что эти имперские охранники не виноваты. Но что с того?

В этой эпохе, если не убьет она, убьют ее.

Имперские стражники ворвались в поместье Сяо. На самом ли деле для того, чтобы найти асассина?

Она не была дурой!

Если император знает, кто ранил принцессу Фушоу Чжан, как вышло, что он не знает, что Цзинь Чи и Тан Тан – не люди поместья Сяо?

Император прислал своих стражников устроить обыск, изначально для того, чтобы узнать об обороне поместья Сяо. Если она позволит этим людям уйти, она лишь накличет свою смерть. Император не оставит их с Сяо Тяньяо в покое.

Кроме того, даже если в этот раз она уступит, если произойдет подобное, где она укроется?

Чтобы защитить поместье Сяо, чтобы выжить, она должна быть тверже.

Даже если ее руки будут в крови, она не станет колебаться.